

Отношение общинного крестьянства Псковской губернии к столыпинской аграрной реформе

В 2006 г. исполнилось 100 лет с начала проведения столыпинской аграрной реформы. За это время было опубликовано множество работ, посвященных различным аспектам этой программы земельного переустройства общинного крестьянства. В том числе историками был поставлен вопрос об отношении крестьянства к царскому землеустройству, о влиянии реформы на отношения внутри крестьянского сообщества. Мы не имеем возможности подробно останавливаться на историографии данного вопроса, тем более что он уже являлся предметом нашего специального рассмотрения¹. Достаточно сказать, что большинство исследователей сходится на том, что одним из важных факторов, приведших к созданию такой обстановки в деревне, при которой успешное осуществление нового аграрного курса оказалось невозможным, было сопротивление самих крестьян².

Отношение общинного крестьянства к аграрным преобразованиям было обусловлено его малоземельем накануне столыпинских реформ. Крестьяне, измученные недостатком земли, видели выход только в ее прирезке за счет, прежде всего, помещичьих владений, что могло разрядить обстановку на 5 – 10 лет, затем ситуация повторилась бы, но в еще худшем варианте³. Во время проведения столыпинской реформы существовали, по крайней мере, две ценностные ориентации крестьянства: 1) общинное сознание ожидало земельной прибавки, причем 2) ожидало ее от власти⁴. В ответ же на свои чаяния крестьяне получили реформу, которая была направлена на то, чтобы сохранить помещичью земельную собственность, расколоть общину и усилить позиции зажиточных крестьян в деревне. Тем самым правительство рассчитывало отвлечь крестьян от борьбы против помещиков

и создать себе новую социальную опору в лице зажиточной деревенской верхушки, что расходилось с настроениями основной массы крестьянства и порождало ее сопротивление проводимым преобразованиям. Крестьяне-общинники громили и жгли хутора и отруба, преследовали собственников, тем самым стихийно восстанавливая общину. Жители деревень боролись с выделом всеми доступными средствами: общинники отказывались подписывать приговоры о выделах, выступали против выдела хуторов и отрубов за счет общинных земель⁵.

По закону от 9 ноября 1906 г. многие крестьяне стремились закрепить землю с целью ее продажи. Подобные стремления также встречали сопротивление со стороны общины. Так, на сходе крестьян Заходского сельского общества Середкинской волости Гдовского уезда (в то время Петербургской губернии), состоявшемся 25 марта 1908 г., было заслушано требование волостного старшины составить приговор однообщиннику Семену Григорьеву об укреплении за ним однодушевого надела полевой и прочих угодий земли. При рассмотрении вопроса было решено, ввиду переселения Семена Григорьева в Томскую губернию, а также малоземелья крестьян данного общества следующее: «1. Освоить землю в распоряжение всего селения, которое имело бы возможность сдавать эту землю во временное пользование более нуждающимся семьям.

2. Уплатить Семену Григорьеву за землю на один надел 115 руб., т.е. ту цену, которую он сам назначил при словесной запродаже соседу Федору Евдокимову.

3. Означенную сумму собрать должны по разверстке по числу земельных наделов у каждого из состоящих, немедленно, как только последует к этому согласие Семена Григорьева.

4. От составления приговора об укреплении за Григорьевым земли отказаться ввиду приведенных выше оснований»⁶.

Отмечаются в источниках и случаи помощи хуторянам. При переходе к хуторской системе ведения хозяйства требовался перенос построек, и община могла принять решение об оказании помощи вновь образующимся хуторским хозяйствам.

Необходимо отметить, что отношение общины к переселенцам было вполне гуманным. При переселении в Сибирь община выкупала землю у своего однообщинника. Зачастую при этом оговаривалось условие, что в случае возвращения крестьянина в течение года надел возвращался первоначальному собственнику, а деньги – общине⁷, например, крестьянин Малотростницкого сельского общества Мирон Егоров при переселении, по решению схода от 10 февраля 1909 г., получил от общины 52 руб. в качестве единовременного денежного пособия, за что отдал в вечное пользование общества 1,5 душевых надела⁸.

В ряде случаев участок переселяющегося в Сибирь мог быть передан в арендное пользование однообщиннику до следующего коренного передела⁹. Таким образом, община далеко не всегда лишала переселяющегося домохозяина возможности вернуться на прежнее место хозяйствования.

Столыпинская реформа не решила ситуации с нехваткой земли. Малоземелье продолжало оставаться бичом крестьянского землевладения. В деревнях ходили слухи о том, что будет проведена даровая прирезка наделной земли за счет церковных и монастырских земель¹⁰. По-прежнему крестьяне претендовали на получение земель помещиков¹¹. Так, в 1912 г. на территории Псковской губернии был распространен слух о том, что «в годовщину освобождения России от французского нашествия правительство в благодарность народу за изгнание врагов намерено передать ему в собственность всю помещичью пахотную и сенокосную землю, оставив во владении помещиков только усадьбы, культурные участки и леса»¹².

Для решения земельного вопроса крестьяне не гнушались ничем. Проводились захваты земель, порубки лесов¹³. Во время выступлений на сходах зачастую крестьяне допускали критические выпады и против царя¹⁴, за что их нередко арестовывали и высылали за пределы губернии¹⁵.

Противодействие общинного крестьянства реформе было основано на том, что оно объективно стремилось к ликвидации частной собственности на землю, а субъективные его устремления сводились к уравнительному землепользованию. Восприятие общины как традиционного социального и хозяйственного уклада деревенской жизни, как единственного средства от разорения и нищеты было распространено в русской деревне. К тому же в ходе реализации реформы в сознании крестьян все прочнее укоренялось представление о том, что любые изменения «сверху» в укладе деревни направлены против крестьян и проводятся с целью большего их угнетения¹⁶. Все это, безусловно, сказалось на характере и размахе противодействия столыпинской реформе.

На отношении крестьян к проводимым преобразованиям в области сельского хозяйства сказался и тот факт, что в ходе столыпинского землеустройства поземельные отношения стали еще более запутанными. Значительная часть помещичьих земель, ранее арендовавшихся крестьянами, перешла в распоряжение Крестьянского поземельного банка, который на этих землях создавал хуторские хозяйства. Сокращение арендного поземельного фонда привело к обострению противоречий как внутри общины, так и вне ее. Проведение столыпинской земельной реформы не ослабило, а усилило крестьянское движение, которое обогатилось новыми формами борьбы. Доминирующую роль в крестьянской борьбе стала играть активная защита своих прав, упорное сопротивление правительственной администрации¹⁷. Так, в декабре 1911 г. в деревнях Горохово (Горицкой волости) и Забойкино (Спасо-Никольской волости) Псковской губернии крестьяне агитировали за отмену закона о землеустройстве¹⁸.

Материалы по Псковской губернии показывают, что здесь было немало случаев активного сопротивления проведению реформы и борьбы против хуторян и отрубников. Однако в большинстве случаев борьба крестьян против проведения реформы, против укрепленцев, отрубников и хуторян приобретала формы глухого брожения, пассивного сопротивления, скрытого недовольства. Но даже такой латентный протест имел столь значительные масштабы, что серьезно затруднял проведение в жизнь столыпинского аграрного законодательства.

Примечания

1. *Алиева Л.В.* История крестьянской общины на завершающем этапе ее существования: историографические проблемы // *Метаморфозы истории*. Альманах. Выпуск 3. Псков, 2003. С. 266 – 281.
2. *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). М., 1962; *Першин П.Н.* Аграрная революция в России. М., 1966; *Сидельников С.М.* Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980; *Герасименко Г.А.* Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985; *Корелин А.П., Шацлло К.Ф., П.А.* Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // *Деревня в начале века: революция и реформа: Сб. статей*. М., 1995. С. 6 – 42; *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; *Конаков Д.* Вот тебе, укрепившийся! // *Родина*. 2002. № 7. С. 60; *Ткаченко Н.В.* Крестьянское движение в Новгородской губернии в 1905 – 1914 гг. // *Новгородский исторический сборник*. Вып. 10. Новгород, 1961; *Забоевкова А.С.* Крестьянское движение в северо-западных губерниях в 1907 – 1914 гг. // *Северо-Запад в аграрной истории России*. Калининград, 1986. С. 82 – 92; *Розов Е.К.* Крестьяне и крестьянское хозяйство Новгородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Вологда, 1989.
3. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996. С. 267 – 268.
4. *Кознова И.Е.* Историческая память российского крестьянства о попытках преобразования деревни в XX в. // *Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.)*. М., 1996. С. 240.
5. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 11. Л. 82.
6. ГАПО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 46. Л. 95об – 96.
7. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 27. Л. 159.
8. Там же. Д. 11. Л. 42.
9. Там же. Д. 8. Л. 83 – 83об.
10. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2916. Л. 1, 6, 7; Д. 2949. Л. 2
11. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2949. Л. 2.
12. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2916. Л. 8.
13. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2769. Л. 30, 38; Оп. 4. Д. 236. Л. 1; Д. 183. Л. 1; Д. 153. Л. 1 – 9; Д. 107. Л. 1 – 5.
14. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2908. Л. 1 – 34; Д. 2843. Л. 1 – 7; Д. 3015. О росте антимонархических настроений крестьян в начале XX в. см.: *Кабытов П.С., Литвак Б.Г., Козлов В.А.* Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 60.
15. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2797; Оп. 4. Д. 102. Л. 1 – 34; Д. 107. Л. 1 – 5; Д. 153. Л. 1 – 9; Д. 183. Л. 1 – 10.
16. *Кабытов П.С., Литвак Б.Г., Козлов В.А.* Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. С. 75.
17. ГАПО. Ф. 20. Оп. 4. Д. 104. Л. 1 – 8; Д. 236. Л. 1 – 32; *Кабытов П.С., Литвак Б.Г., Козлов В.А.* Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. С. 75.
18. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2916. Л. 5.